

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Никодимовой Анны Дмитриевны

«Шантаж как феномен деструктивной коммуникации», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Рецензируемая работа посвящена изучению реализации шантажа в повседневном межличностном общении и выполнена в русле дискурсивной парадигмы лингвистики.

Актуальность заявленной темы исследования обусловлена прежде всего неослабевающим интересом современной лингвистической науки к теме коммуникативного взаимодействия вообще и к отдельным типам коммуникации в частности. В этой связи выбранная соискателем область исследования – специфика шантажа с позиций деструктивной коммуникации – представляет собой несомненный интерес. Её актуальный характер определяется сложностью и распространенностью рассматриваемого явления в современном мире, отсутствием комплексных лингвистических исследований шантажа и, соответственно, необходимостью описания средств и способов его реализации в повседневной коммуникации.

Научная новизна выполненного исследования заключается в том, что автором было проведено многоаспектное исследование, в результате которого диссертанту удалось описать шантаж в рамках бытового дискурса, была предложена классификация типов шантажистов в зависимости от используемых тактик воздействия и средств реализации угрозы. Кроме того, *авторская ценность* состоит в том, что в работе продемонстрирован выявленный соискателем значительный тактико-стратегический потенциал коммуникативного поведения адресата шантажа.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она способствует дальнейшему развитию теории деструктивной коммуникации, значительно расширяет теорию речевых жанров. *Личный вклад диссертанта* заключается в

исчерпывающем анализе шантажа, разграничению шантажа и рассмотренных смежных понятий угрозы и ультиматума, выделению конститутивных признаков понятия «шантаж» на основе данных опроса респондентов и конструирование определения «шантажа» применительно к повседневной бытовой сфере коммуникации. Заслуживают отдельного внимания предложенная автором разработка типологии деструктивных коммуникативных личностей, а также анализ и описание особенностей коммуникативного поведения выявленных типов адресанта шантажа.

Практическая значимость диссертации связана с возможностью применения результатов, полученных в работе, в учебных курсах по стилистике, языкознанию, теории дискурса и теории речевых жанров, социолингвистике, лингвокультурологии.

Структура диссертации соответствует поставленной *цели* исследования – анализ шантажа как деструктивного феномена межличностной коммуникации и выявление особенностей его реализации в повседневном бытовом общении. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка использованной научной литературы, списка использованных словарей и принятых сокращений, списка источников примеров.

В первой главе феномен шантажа рассматривается с позиций аргументативного дискурса, прагмалингвистического подхода, через призму коммуникативной категории власти, а также с позиции лингвоконфликтологии и лингвоэкологии. Обзор возможных подходов к изучению шантажа позволяет автору определить теоретико-методологическую базу исследования, выявить пути и методику его исследования, а также смоделировать свою исследовательскую позицию. На основании проведенного анализа уже существующих в лингвистике подходов к изучению шантажа, а также изучения полученного иллюстративного материала, Анна Дмитриевна заключает, что шантаж является коммуникативной тактикой в рамках стратегии аргументативного дискурса, а также выступает элементом стратегии эмоционально-оценочного воздействия. Анализ примеров шантажа из

художественной литературы позволяет автору прийти к выводу о том, что «шантаж можно рассматривать как специфический феномен проявления коммуникативной власти, стратегии доминирования и реализации директивного аспекта межличностных взаимоотношений» (стр. 53 диссертации).

Обращение к прагмалингвистическому подходу позволяет диссертанту трактовать шантаж как речевой жанр с соответствующими признаками жанра – стандартизованностью, узнаваемостью, опознаваемостью речевого замысла говорящего и так далее.

С позиций лингвоэкологии автор определяет шантаж как феномен неэкологичного воздействия на эмоциональную сферу адресата, связанный с возникновением у жертвы шантажа чувства страха. Трактование шантажа как разновидности психического насилия и нанесения вреда духовной сфере человека дает Анне Дмитриевне право квалифицировать рассматриваемое явление как деструктивный коммуникативный феномен.

Во второй главе автором определен содержательный минимум понятия «шантаж» и проведен анализ понятийного содержания явления шантажа с учетом различных сфер функционирования: юридической, массмедийной, политической, экономической.

Обращаясь к сравнительному анализу дефиниций «шантаж» и «угроза» в их юридическом толковании, диссертант заключает, что интегральным признаком данных понятий выступает наличие семы «незаконности, противоправности» (стр. 71 диссертации). Уголовно-правовая характеристика шантажа включает в себя, с точки зрения автора, следующие основные признаки: определенное требование и наличие угрозы. Подчеркивая «юридическое происхождение» шантажа, автор утверждает, что рассматриваемое явление изменило свой семантический статус и прочно вошло в повседневно-бытовую сферу коммуникации, приобретя значение межличностной манипуляции и эмоционального воздействия. В работе приводится анализ сочетаемости лексемы «шантаж» на материале текстов

СМИ, при этом автор справедливо отмечает важность опосредованности многих сфер жизнедеятельности человека массмедийным дискурсом.

Авторская нацеленность на описание шантажа в повседневно-бытовой сфере объясняет апеллирование к материалу лексикографических источников, презентующих наивную картину мира, а также поясняет необходимость проведения дополнительного опроса с целью уточнения набора дифференциальных признаков и конструирования определения шантажа к сфере повседневной коммуникации. Результаты проведенного анкетирования и полученные процентные отношения подтверждают авторский вывод о том, что в наивном языковом сознании носителей русского языка шантаж прочно ассоциируется с манипуляцией (91, 70%), психологическим воздействием (78, 30%), угрозой (71, 10%), ультиматумом (71%). Результаты проведенного опроса обоснованно позволяют Анне Дмитриевне предложить представленное в работе определение шантажа применительно к сфере межличностной повседневной коммуникации: «шантаж – разновидность (манипулятивного) психоэмоционального воздействия, направленного на адресата с целью получения личной выгоды (материальной или психологической) с помощью угрозы» (стр. 100 диссертации).

В третьей главе автор приводит описание шантажа, реализуемого в повседневной коммуникации с учетом речевжанрового подхода (по Т.В. Шмелевой), что позволяет диссертанту выявить четко дифференцируемые признаки шантажа и представить инвариантный портрет шантажа, а также разграничивает данное явление и близкородственные. Автор эксплицирует событийное содержание феномена шантажа и анализирует коммуникативное поведение участников ситуации шантажа – адресанта и адресата.

Основываясь на типологии деструктивных коммуникативных личностей Волковой Я.А., Панченко Н.Н., автор относит шантажиста к собственно деструктивной коммуникативной личности, которая осознанно и целенаправленно выбирает деструктивные модели поведения.

Анализ полученного эмпирического материала (более 500 примеров) послужил в работе основанием для выделения двух типов шантажистов: шантажиста-манипулятора и шантажиста-диктатора, которым свойственны соответствующие коммуникативные тактики прямого и непрямого воздействия.

Относительно адресата шантажа – жертвы – автор подчеркивает ее субординантную роль в интеракции и реактивный характер коммуникативного поведения. Анна Дмитриевна выделяет следующие стратегии адресата шантажа :1) активные (стратегия соперничества), реализуемая посредством тактик речевой агрессии и коммуникативного блефа; 2) пассивные (стратегия избегания и стратегия приспособления), репрезентированные, соответственно, тактиками коммуникативного саботажа, митигативными тактиками и тактиками коммуникативного согласия.

Работа отличается прозрачной логикой изложения. В ней присутствуют четкая постановка проблемы, ее всесторонний анализ и успешное решение поставленных задач. *Достоверность* полученных диссертантом *результатов* обеспечивается значительным эмпирическим материалом, представляющим собой более 1500 контекстов, включая не только скрипты бытовых разговоров, но также и примеры из Национального корпуса русского языка, данные анкетирования.

Большим достоинством рецензируемой работы следует считать выводы, сделанные автором, касающиеся анализа коммуникативного поведения участников ситуации шантажа – адресанта и адресата; установление обоснованного разграничения угрозы и шантажа по родо-видовому признаку (гипонимо-гиперонимические отношения); приведенное описание цветовой дифференциации разновидностей шантажа, свойственное английскому языку, а также фиксирование в русском языке атрибутивных конструкций, описывающих принадлежность к определенной сфере применения шантажа.

Надежность выводов исследования обеспечивается адекватным использованием большого и разнообразного методического инструментария,

среди которого представлены общенаучные методы и частные лингвистические методы.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о репрезентативности эмпирического материала и может быть отнесено к несомненным достоинствам работы.

Однако, как каждое диссертационное исследование, научная работа Анны Дмитриевны стимулирует определенную дискуссию, что позволяет задать ей ряд вопросов:

1) Возможно ли, с Вашей точки зрения, говорить о шантаже в сфере обучающего (учебного) дискурса?

2) Уточните определение «эмоционального шантажа»

3) В вашей работе, говоря о дискурсе реагирования и коммуникативной ситуации шантажа, Вы заключаете, что Вами не обнаружено примеров употребления стратегии сотрудничества. Чем можно это объяснить, по Вашему мнению?

В качестве небольшого недочета работы можно обозначить иногда встречающиеся орфографические ошибки.

Однако поставленные вопросы и сделанное замечание несколько не умаляют научную ценность представленной работы и проведенного в ней исследования. Автореферат и основные публикации (3 из них в изданиях ВАК) по теме диссертации полностью отражают ее содержание. Работа имеет достаточную апробацию: основные результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры языкознания Института иностранных языков Волгоградского государственного социально-педагогического университета (2015-2018 гг.), а также были представлены в виде докладов на различных международных, всероссийских и региональных конференциях (2015-2017 гг.).

Полагаю, что диссертационная работа «Шантаж как феномен деструктивной коммуникации» является завершенным научным исследованием, полностью отвечающим требованиям п.п. 9-11, 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства

РФ от 24 сентября 2013 № 842, с изменениями Постановления Правительства РФ от 21.04.2016 г. № 335), а ее автор Анна Дмитриевна Никодимова заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Кандидат филологических наук по специальности
10.02.19 – теория языка,
доцент,
доцент кафедры иностранных языков
гуманитарных факультетов ТвГУ
170100, Тверь, ул. Желябова, 33,
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
8 (4822) 34-66-45
rash-christina@yandex.ru

25 февраля 2019 г.

Ращупкина

Ращупкина Кристина Сергеевна

Подпись *Ращупкина К.С.*
ДОСТОВЕРЯЮ Проректор по НИД

[Handwritten signature]

И.А. Каплунов